

В. П. Мотревич

АНТИСОВЕТСКИЕ ЛИСТОВКИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Как известно, в первые месяцы Великой Отечественной войны обнаружилась полная несостоятельность созданной в СССР тоталитарной системы, ориентированной на ведение в будущем наступательной войны и требовавшей от советских людей максимального ограничения во всех сферах их жизни. В 1945 г. на торжественном приеме в Кремле И. В. Сталин признал, что тогда народ был вправе потребовать отставки своего правительства.

Одним из проявлений недовольства советских людей ходом военных действий и тяжелейшего материально-бытового положения стало появление листовок и различных анонимных документов антисоветского содержания. Так, в 1941 г. антисоветское воззвание было обнаружено в колхозе «Прогресс» Волковского сельсовета Камышловского района. Инициатором его составления стал учетчик МТС Э. А. Борноволоков. В это же время в Сысертском районе была обнаружена группа распространителей листовок, в которую входили преподаватель русского языка Сысертской средней школы Г. А. Меньшиков, учительница Лектемина и ее 16-летний брат, учащийся этой же школы. В сентябре 1941 г. Г. А. Меньшиков стал распространять написанные им листовки с призывом к свержению советского строя путем вооруженного восстания и совершения террористических актов, направленных против руководителей государства. Участники этой группы были осуждены на разные сроки, а Г. А. Меньшиков приговорен к высшей мере наказания.

В 1944 г. Управлением НКГБ по Свердловской области был арестован и осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) И. Т. Крысов, который с конца 1942 г. рассылал анонимные письма в партийные и советские органы, а также в редакции центральных газет. В этом же году на территории Краснополянского района Свердловской области также было обнаружено три анонимных листовки, написанные двумя женщинами — трактористками Ляпуновской МТС¹.

В начале 1943 г. отпечатанные на машинке листовки стали систематически появляться на территории Втузгородка г. Свердловска. В спецсообщении № 10064 Управления НКГБ по Свердловской области от 9 июля 1943 г. за подписью его начальника генерал-лейтенанта Борщева отмечалось, что данные листовки содержали клеветнические измышления в адрес одного из руководителей партии и правительства и клевету на советскую действительность, призывали людей вооружиться и громить советские учреждения².

В результате проведенного следствия было установлено, что данные листовки были отпечатаны на пишущей машинке, принадлежащей кафедре тактики Военно-воздушной академии им. Жуковского. В годы войны она была эвакуирована в Свердловск и располагалась на территории Втузгородка. Для печатания употреблялась бумага из тетрадей, выдаваемых преподавателям академии для личной работы. Был установлен и автор листовок. По мнению следствия, им являлся преподаватель тактики полковник К. И. Хорсеев, проживавший в то время в г. Свердловске по адресу: ул. Красноармейская, д. 12, кв. 8³.

В начале Великой Отечественной войны полковник Хорсеев был начальником штаба авиадивизии, во время отступления под Мелитополем им были утеряны секретные документы, а также личный дневник, в котором имелись записи о бездарности и слабости высшего военного руководства Красной армии. Кроме того, в разговорах с сослуживцами полковник неоднократно заявлял: «... у нас в СССР ничего нет, колхозники ходят оборванные и голодные. У нас нет никакой личной свободы. В демократических странах люди свободней: хотят — работают, хотят — не работают, человек там независим. Режим в СССР и Германии не много чем отличаются между собой» (см. документы в приложении к статье). Вскоре его дневник попал в руки компетентных органов. После этого К. И. Хорсеев был отозван с фронта и направлен работать преподавателем в академию. Свои листовки автор подписывал «Свердловск-КИХ». Окончание псевдонима автора листовок, по мнению следствия, соответствовало начальным буквам имени, отчества и фамилии обвиняемого⁴.

На основании всего этого Особым совещанием при народном комиссаре внутренних дел СССР от 12 января 1944 г. полковник Хорсеев был приговорен к 10 годам ИТЛ по статье 58-10 УК РСФСР. В 1947 — 1948 гг., находясь в заключении и работая в системе комбината «Воркутауголь», он дважды обращался в Главную военную прокуратуру СССР с просьбой о пересмотре своего дела, мотивируя свое заявление тем, что давал показания под давлением следователя⁵. В пересмотре дела ему было отказано, однако в 1955 г. К. И. Хорсеев снова обратился с подобной просьбой, на этот раз к председателю Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, подчеркивая в прошении, что он даже не умеет печатать на пишущей машинке. В феврале 1956 г. в

КГБ при Совете Министров СССР по данному заявлению была проведена специальная графическая экспертиза. В заключение экспертов (акт экспертизы № 166 от 01.03.1956 г.) указывалось, что они не исключают возможности того, что антисоветские листовки писал осужденный, однако сделать более определенное заключение не представляется возможным.

На этом основании Главная военная прокуратура в порядке надзора направила в военный трибунал Московского военного округа протест по делу К. И. Хорсеева. В протесте указывалось, что обвинения строились только на его показаниях, а также на основании того, что листовки отпечатаны на пишущей машинке, принадлежавшей кафедре тактики, на которой работал осужденный. Всего было обнаружено 22 листовки, на них наряду с датой и местом изготовления указаны инициалы «КИХ». Их совпадение с инициалами Хорсеева и послужило основанием для его ареста и последующего осуждения. Кроме того, К. И. Хорсеев заявлял, что после ареста, будучи морально подавлен, а также под влиянием физического воздействия следователя он согласился подписать любые показания. После этого ему был дан содержащий вымышленные факты протокол, который он и подписал. Данный протокол от 4 октября 1943 г. был изготовлен заранее, проверкой также установлено, что в нем изложены вымышленные факты. К тому же бывшие работники кафедры тактики показали, что пишущая машинка находилась в общей канцелярии и свободный доступ к ней имел широкий круг лиц. В феврале 1960 г. за недоказанностью обвинения дело было прекращено, и военным трибуналом Московского военного округа К. И. Хорсееву была вручена справка о реабилитации⁶.

Уже после окончания войны осенью 1945 г. за антисоветскую деятельность был арестован начальник технического снабжения комбината № 3 г. Асбеста. При аресте у него были изъяты дневники, в которых говорилось о неизбежности гибели советской власти, а также воззвание «К советскому народу», в котором содержался призыв к вооруженной борьбе за свержение советской власти. В это же время был арестован и помощник машиниста транспортного цеха завода № 183 Нижнего Тагила П. К. Баранов. Расследованием было установлено, что в августе 1945 г. он написал и отправил в адрес директора Уральского вагоностроительного завода Нижнего Тагила Ю. Е. Максарева анонимное письмо. В письме говорилось о тяжелом материальном положении работников предприятия, высказывались угрозы в адрес директора и других руководящих работников завода⁷. Анонимные письма с выражением недовольства тяжелым материальным положением поступали от рабочих Старотрубного завода в Первоуральске, Тавдинского фанерного комбината и других предприятий⁸. При этом многие из них не имели антисоветской направленности.

сти, их авторы пытались таким способом воздействовать на руководителей предприятий, добиваясь улучшения своего материально-бытового положения.

В архиве УФСБ по Свердловской области содержатся материалы и о существовавшей в 1944—1945 гг. в Нижней Салде антисоветской молодежной организации «Союз свободных республик». В начале августа 1945 г. в г. Н. Салда Свердловской области органами НКГБ по Свердловской области был негласно задержан и подвергнут допросу А. В. Бабков, 1928 года рождения, студент первого курса Верхнесалдинского авиационно-металлургического техникума. Кроме того, в это же время были задержаны еще несколько человек. Среди них П. Н. Андреев, токарь Нижнесалдинского металлургического завода, 1927 года рождения, Э. В. Соколова, статистик этого же завода, 1928 г. рождения; и Ф. В. Крысина, нигде не работающая, 1926 года рождения.

Основанием для задержания послужила поступившая в Управление НКГБ по Свердловской области в июле того же года информация о том, что в Н. Салде существует нелегальная антисоветская молодежная организация под названием «Союз свободных республик». Данная организация якобы имеет свою программу и устав антисоветского содержания, изготавливает и распространяет антисоветские листовки и проводит вербовочную работу по вовлечению в антисоветскую организацию новых лиц. На основании полученной информации в Н. Салде были проведены соответствующие агентурно-оперативные и следственные мероприятия, которые и дали основания для задержания вышеуказанных лиц⁹.

На квартирах задержанных были проведены обыски, в ходе которых были обнаружены и изъяты документы, подтверждающие существование данной организации. Так, при обыске на квартире П. Н. Андреева была обнаружена и изъята программа «Союза свободных республик», «партийные билеты», чистые бланки заявлений для вновь вступающих в «Союз» членов, а также список членов этой организации. На квартире А. В. Бабкова были обнаружены и другие материалы о «Союзе». Среди них — краткий устав «Союза», 7 экземпляров машинописных листовок антисоветского содержания, 4 заполненных анкеты — заявления о вступлении в «Союз», образец партийного билета, вырезанная из резины печать организации, а также штамп для отметок об уплате членских взносов и герб «Союза»¹⁰.

В ходе допросов арестованных было установлено, что антисоветская молодежная организация «Союз свободных республик» была создана в июне 1944 г. по инициативе А. В. Бабкова. Первоначально в нее, кроме А. В. Бабкова, входили: учащийся 9-го класса нижнесалдинской средней школы Глазунова, студент Верхнесалдинского авиационно-металлургического техникума В. В. Голованов и Ф. В. Крысина. На своих собраниях они избрали председа-

телем А. В. Бабкова, секретарем — Ф. В. Крысину, а себя именовали членами центрального комитета «Союза». Каждый из участников организации принес клятву, а впоследствии ими был составлен краткий устав «Союза». Лозунгом этой организации стали слова «За лучшую жизнь». А. В. Бабков и В. В. Голованов изготовили печать «Союза» и штамп для отметок об уплате членских взносов, а Ф. В. Крысина для членов «Союза» от руки выписала партийные билеты.

Осенью 1944 г. в состав «Союза» вошли рабочий НСМЗ П. Н. Андреев, студент первого курса Верхнесалдинского авиационно-металлургического техникума Л. В. Трифонов, учащийся нижнесалдинской средней школы № 2 А. Е. Просвиряков и машинистка заводоуправления НСМЗ Э. В. Соколова. Всего в данной организации состояло 13 человек — студенты, рабочие и учащиеся средней школы. Все они, за исключением одного, были 1926—1928 годов рождения, семь из них являлись членами ВЛКСМ. По данным следствия в конце 1944 — начале 1945 г. участники «Союза» неоднократно обсуждали формы и методы работы среди населения города, в том числе распространение листовок, приобретение огнестрельного оружия, убийство партийных работников.

В спецсообщении Управления НКГБ по Свердловской области секретарю Свердловского обкома ВКП(б) В. М. Андрианову от 18 декабря 1945 г. «О результатах следствия по делу антисоветской молодежной организации под названием “Союз свободных республик”, существовавшей в г. Нижняя Салда Свердловской области» за подписью начальника Управления генерал-лейтенанта Борщевца отмечалось, что «в процессе тщательного расследования не было добыто данных о том, что враждебная советской власти деятельность участников “Союза свободных республик” вдохновлялась или направлялась кем-либо из взрослых антисоветски настроенных лиц»¹¹. По мнению следствия, причиной появления данной организации были материально-бытовые затруднения в семьях, а также недостаточная политико-воспитательная и культурно-воспитательная работа среди комсомольцев, отсутствие организованного досуга молодежи.

После завершения следствия дело было передано в судебные органы и решением Особого совещания при НКВД СССР от 26 декабря 1945 г. (протокол № 49 по делу № 1043) члены «Союза» были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 58-10, ч. 2 и ст. 58-11 УК РСФСР и приговорены к различным срокам наказания: А. В. Бабков был приговорен к 8 годам содержания в ИТЛ, П. Н. Андреев и В. В. Голованов — к 6 годам, И. В. Рыбаков и Л. В. Трифонов — к 5 годам и т. д.

После отбытия наказания Л. В. Трифонов в 1950 г. был направлен на поселение в Красноярский край. В августе 1953 г. мать осужденного обратилась в Верховный суд СССР с просьбой о пересмотре дела и возвращении ее сына из ссылки. Однако данное заявление было оставлено без удовлетворения. В 1957 г. данное дело по жалобе В. В. Голованова в порядке надзора проверялось прокуратурой Свердловской области, однако и в этом случае постановление Особого совещания в отношении всех осужденных было оставлено без изменения¹². И только в конце 1980-х гг. было установлено, что постановление Особого совещания при НКВД СССР от 26 декабря 1945 г. попадает под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начале 50-х годов». Оно было отменено за отсутствием в действиях осужденных состава преступления.

Всего за годы Великой Отечественной войны Управлением НКГБ по Свердловской области было зарегистрировано 76 случаев распространения антисоветских листовок и выявлено 137 их авторов. Из числа выявленных авторов 83 проживало в городах области и 54 — в сельской местности. Всего в области было обнаружено 424 экземпляра листовок «террористического, клевветнического и пораженческого характера»¹³.

Как известно, в отечественной историография давно сформировалось и прочно утвердилось мнение о том, что в годы Великой Отечественной войны Урал являлся опорным краем державы, а его труженики, невзирая на все тяготы, «...проявляя удивительное терпение и неприхотливость, выполняли свой патриотический долг»¹⁴. Сегодня, однако, представляется, что реальная жизнь была гораздо многообразнее утвердившихся в научной и научно-популярной литературе штампов.

Литер «А»
Совершенно секретно
Экз. № 2

СЕКРЕТАРЮ СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА ВКП(б)

Товарищу Недосекину В. И.

Здесь

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

О результатах розыска и разоблачении автора
анонимных антисоветских писем, адресованных
в редакцию газеты «Уральский рабочий»

В ноябре месяце 1945 года в адрес корреспондента газеты «Уральский рабочий» Линстанова поступило напечатанное на пишущей машинке анонимное письмо, в котором возводилась злобная антисоветская клевета и высказывались угрозы в адрес руководителей ВКП(б) и Советского правительства, а также и в отношении руководящих работников и партийно-советского актива области.

Указанный выше анонимный документ был напечатан на пишущей машинке, а в конце его была подделана подпись управляющего Свердловского Птицетреста Погодаева и поставлена печать Птицетреста.

В январе месяце 1946 года тому же адресату поступил второй анонимный документ аналогичного содержания первому, также отпечатанный на пишущей машинке. В этом документе автор, так же как и в первом, возводил клеветнические измышления и высказывал (так в оригинале. — В. М.) руководителей ВКП(б) и Советского правительства, а также высказывая угрозы в отношении руководящих работников партийных и Советских органов Областного аппарата.

В результате проведенных оперативно-следственных мероприятий по делу было установлено, что автором вышеуказанных антисоветских документов является АВДОНЬКИН Иван Никитович, 1904 г. рождения, уроженец деревни Балахна, Перевозовского, Горьковской области, происходит из крестьян, русский, член ВКП(б) с 1940 года, с высшим образованием, работал в должности главного технолога и заместителя управляющего Свердловского Птицетреста. 28 апреля с/г. Авдонькин Управлением МГБ был арестован и привлечен к следствию.

После длительного и упорного запирательства на следствии АВДОНЬКИН, будучи избитым, признал себя виновным в том, что он на почве враждебных по отношению к Советской власти взглядов встал на путь проведения антисоветской деятельности – изготовления и распространения анонимных антисоветских документов, в которых возводил злобную антисоветскую клевету на руководителей партии и Советского Правительства, высказывал при этом террористические настроения по их адресу.

Он также признал, что, являясь членом ВКП(б), проводил двурушническую деятельность в партии, клеветал на членов ВКП(б), приписывал им вредительство и другие необоснованные обвинения.

В момент, когда Управлением МГБ проводились активные мероприятия по установлению автора антисоветских писем, АВДОНЬКИН в целях отвода от себя каких-либо подозрений представил в органы МГБ провокационное заявление о том, что, якобы, он АВДОНЬКИН, в мусорной корзине инженера Птицетреста ИЛЬИНА обнаружил обрывок листа с текстом напечатанного на машинке антисоветского документа.

Впоследствии при проверке оказалось, что обрывок антисоветского документа был изготовлен не ИЛЬИНЫМ, а АВДОНЬКИНЫМ.

Личными показаниями обвиняемого АВДОНЬКИНА, показаниями следователей и др. документами установлено, что он на протяжении длительного времени проводил линию, направленную на дискредитацию органов Советской власти и ее руководителей.

Кроме того, АВДОНЬКИН, занимая ответственную должность, злоупотреблял своим служебным положением, систематически пьянствовал и самонабжался.

После увольнения из Птицетреста и назначения исполняющим обязанности начальника ОРСа завода 707 в январе и феврале месяце с/г. АВДОНЬКИН занялся гонением и терроризированием работников ОРСа еврейской национальности.

В предъявленном АВДОНЬКИНУ обвинении по ст. 58, п. 10, ч. 1-я, 193-17 п. «а» и 121 УК РСФСР – последний признал себя виновным полностью.

Дело АВДОНЬКИНА следствием закончено и направлено на рассмотрение Военного Трибунала войск МВД Свердловской области.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ МГБ СССР
ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ /БОРЩЕВ/

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧ. ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
КОНТРАЗВЕДКИ НКО
«СМЕРШ»
Комиссар госбезопасности 2 ранга
(АБАКУМОВ)
« » сентября 1943 года

«АРЕСТ САНКЦИОНИРУЮ»
ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ
ПРОКУРОР К. А.
генерал-лейтенант юстиции
(НОСОВ)
«2» сентября 1943 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(на арест)

Гор. Москва, 1943 года, сентября, «2» дня.

Я, начальник отделения контрразведки «СМЕРШ» Военно-воздушной академии им. Жуковского майор ФИЛИМОНОВ, рассмотрев материалы о преступной деятельности Хорсеева Константина Ивановича, 1896 года рождения, уроженца с. Кулики Ракшинского района Тамбовской области, члена ВКП(б) с 1919 года, полковника, преподавателя кафедры тактики воздушной академии им. Жуковского, проживающего по двум адресам: Москва, Бронная, д. № 22/15 кв. 36 и Красноармейская ул. Д. 12 кв. № 8, —

Н А Ш Е Л:

С января с. г. в гор. Свердловске систематически распространялись отпечатанные на пишущей машинке антисоветские листовки клеветнического характера в отношении руководителей партии и правительства и призывом к вооруженной борьбе с Советской властью.

В результате проведенных мероприятий было установлено, что листовки печатались на пишущей машинке, принадлежащей кафедре тактики Военно-воздушной академии им. Жуковского. Для печатания употреблялась бумага из тетрадей, выдаваемых преподавателям Военно-воздушной академии для личной работы.

Листовки заканчивались словом «Свердловск КИХ», т. е. указанные три буквы являются начальными от имени, отчества и фамилии Хорсеева.

С начала Отечественной войны и до настоящего времени Хорсеев высказывает антисоветские настроения, клеветает на политику партии и правительства, заявляя:

«У нас в СССР ничего нет. Колхозники ходят оборванные и голодные. Поедешь в деревню, посмотри, как там мучаются колхозники. У них нет личной свободы. В демократических странах люди свободней: хотя

работают, хотя не работают, человек независим. Режим в СССР и Германии немного чем отличаются между собой». Высказывая пораженческие настроения, Хорсеев восхищается личностью Гитлера, находя у него много качеств, похожих на Наполеона.

Наряду с этим клеветает на Красную Армию, заявляя: «Дисциплина очень строгая, репрессий очень много, но в делах армии в целом нет настоящей искры, огня, которые бы раздували энтузиазм, нет перспективы впереди, страна разорена, опять зверская экономия, лишения и необеспеченная старость. Нет настоящей базы для устройства жизни. Знакомство с условиями жизни за рубежом показало, что уж очень эта жизнь отличается от советской. Сколько я ни наблюдал воздушных боев, за всю войну ни разу не видел, чтобы наши летчики сбили немецкий самолет, а все наши летят на землю». Аналогичные высказывания Хорсеев допускает систематически.

В конце 1941 года, проживая в квартире секретаря райкома партии СКОСЫРСКОГО района, Хорсеев в присутствии местных учительниц вел явно антисоветский разговор. Допрошенная учительница КУЗНЕЦОВА показала: «Хорсеев заявлял, что он жил в Москве... видел три раза Троцкого, видел Тухачевского. Мы знали, говорил, он, за что боролись. Мы были раздеты и разуты, но шли, клали свои головы, а сейчас не каждый из нас хочет подставить или подложить свою голову. Я даже не знаю, кто нами сейчас командует... до чего докатилась наша страна». Аналогичные показания дала учительница КУЧЕРЕНКО.

На основании изложенного, —

ПОСТАНОВИЛ:

Хорсеева Константина Ивановича подвергнуть обыску и аресту.

НАЧ ОТД-НИЯ КОНТРАЗВЕДКИ «СМЕРШ»

ВОЕННО-ВОЗДУШНОЙ АКАДЕМИИ

им. ЖУКОВСКОГО майор

(ФИЛИМОНОВ)

«Согласен» Нач 1 ОТДЕЛА

ГЛ УПР КОНТРАЗВЕДКИ «СМЕРШ»

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

(ГОРГОНОВ)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ХОРСЕЕВА Константина Ивановича
от 4-го октября 1943 года

ХОРСЕЕВ Константин Иванович, 1896 г. рожд.,
уроженец с. Кулики, Ракшинского р-на Тамбовской
области, русский, бывший член ВКП(б) с 1919 года,
в РККА с 1918 года. До ареста — преподаватель
кафедры тактики Военно-Воздушной академии
имени Жуковского, полковник

ВОПРОС. Вы арестованы за проведение антисоветской деятельности. Расскажите о совершенных вами преступлениях.

ОТВЕТ. Антисоветской деятельностью я не занимался и никаких преступлений не совершал, и поэтому рассказывать мне об этом нечего.

ВОПРОС. Следствию известна ваша антисоветская деятельность. Не пытаетесь скрывать ее.

ОТВЕТ. От следствия я ничего не скрываю. Еще раз заявляю, что никакой антисоветской деятельности я не вел. И следствие не может располагать никакими материалами, уличающими меня.

ВОПРОС. За что вы исключались из ВКП(б)?

ОТВЕТ. В 1941 году партийной комиссией 66 авиадивизии я был исключен из ВКП (б) за высказывание пораженческих настроений и восхваление германской армии, но впоследствии партийной комиссией Главного Политического Управления Красной Армии был в партии восстановлен с вынесением мне выговора.

ВОПРОС. И, восстановившись, продолжали вести борьбу с партией?

ОТВЕТ. Должен признать, что исключение меня из ВКП(б) действовало на меня отрицательно и вызвало во мне недовольство. Пораженческие настроения у меня остались. Еще большее озлобление у меня вызвало оказанное мне недоверие — снятие меня с командной должности и перевод в глубокий тыл на преподавательскую работу.

ВОПРОС. Отвечайте прямо на поставленный вопрос. Какую антисоветскую деятельность вы проводили?

ОТВЕТ. Поняв, что я привлечен к партийной ответственности лишь только потому, что открыто высказывал свои взгляды, после восстанов-

ления меня в партии я своих пораженческих настроений никому не высказывал.

ВОПРОС. Но зато вы избрали другие методы борьбы с партией и советским Правительством?

ОТВЕТ. Я вижу, что скрыть свою антисоветскую деятельность мне не удастся, и я вынужден признать, что, отказавшись от открытого высказывания своих антисоветских взглядов, я избрал новую форму борьбы – выпуск листовок. В листовках я в клеветнической форме излагал положение рабочего класса и крестьянства в стране. Сравнил его с крепостничеством, всячески высмеивал Сталинскую Конституцию, заявляя, что это гнусный обман. Проведение мероприятий партии и Правительства, направленных на укрепление дисциплины в армии и на производстве, называл возвратом к старому. Особенно злобно в листовках я отзывался о вожде народов и призывал в них к вооруженному восстанию и свержению Советской власти.

ВОПРОС. Как изготовлялись антисоветские листовки?

ОТВЕТ. Текст антисоветских листовок составлялся лично мною. Листовки печатались на письменной машинке «Ремингтон», принадлежащей кафедре тактики Военно-воздушной академии им. профессора Жуковского, по окончании занятий и после ухода всех сотрудников. Когда уходили все сотрудники, я запирал комнату и приступал к печатанию листовок.

ВОПРОС. Где и при помощи кого вы распространяли антисоветские листовки?

ОТВЕТ. Напечатанные мною антисоветские листовки я лично, без привлечения кого-либо из посторонних, распространял в наиболее густо населенных местах, прикрепляя их булавками и кнопками на телеграфных столбах, деревьях, заборах, дверях зданий в районе студенческого городка, завода № 707 и других местах города Свердловска.

ВОПРОС. Сколько вами было изготовлено и распространено антисоветских листовок?

ОТВЕТ. Точного количества изготовленных и распространенных мною листовок я назвать не могу, но я печатал 4 – 5 раз примерно по 5 – 6 экземпляров. Все листовки имели примерно одинаковое содержание, изменялись только даты выпуска и лозунги листовок.

ВОПРОС. Вы говорите неправду, антисоветских листовок вами было изготовлено и распространено значительно больше.

ОТВЕТ. Антисоветских листовок мною было изготовлено и распространено с января по апрель месяц 1943 года, примерно 20 – 25 штук.

ВОПРОС. А после апреля?

ОТВЕТ. После апреля месяца я листовок не печатал.

ВОПРОС. Антисоветские листовки вы изготавливали и распространяли и позже. Почему вы скрываете о выпущенной вами листовке 1-го мая 1943 года?

ОТВЕТ. Я считал, что следствие не имеет данных о выпуске мною листовок позже апреля месяца, поэтому пытался этот факт скрыть. Признаю, что первого мая мною специально было напечатано несколько антисоветских листовок и вывешено у магазина «Гастроном», у трамвайной остановки и в других местах наибольшего скопления людей. Должен сказать, что листовки мною распространялись и в июне месяце 1943 года. Вскоре после этого я из города Свердловска был переведен на работу в Москву, где и был арестован.

ВОПРОС. От имени кого выпускались антисоветские листовки?

ОТВЕТ. Листовки выпускались не от имени какой-либо организации, а подписывались «Свердловск-КИХ», что означает: Свердловск – место выпуска листовок и КИХ – начальные буквы моего имени, отчества и фамилии – Константин Иванович ХОРСЕЕВ.

ВОПРОС. Выдавая себя за автора антисоветских листовок и принимая на себя изготовление и распространение их, вы пытаетесь скрыть своих сообщников по антисоветской деятельности. Рассказывайте правду, до конца.

ОТВЕТ. Я прошу поверить мне, что никаких сообщников по антисоветской деятельности у меня нет. Листовки составлялись, печатались и распространялись лично мною и никого я к этому не привлекал, боясь провала.

ВОПРОС. О ваших соучастниках вы еще будите допрошены, а теперь расскажите, что заставило вас встать на путь борьбы с Советской властью?

ОТВЕТ. Должен сказать следствию правду. Еще в 1918 году я разделял взгляды эсеров. Работая заведующим земельным отделом Куликовской волости, я посещал собрания, организуемые эсерами, выступал на сходках крестьян, пропагандируя программу эсеров и проводил их установки в практической работе, хотя формально членом партии эсеров я не являлся.

В 1919 году в партийную неделю, я, находясь в Красной Армии, вступил в члены ВКП(б), не отказавшись от тех эсеровских убеждений, которые были у меня ранее. В этот же период среди курсантов Егорьевской школы летчиков я выступал против существовавшей тогда продразверстки. В 1932–33 гг., когда в стране возникли некоторые продовольственные затруднения, я среди своего окружения, фамилии сейчас не помню, заявлял, что эти трудности являются результатом неправильной политики партии и Правительства и проведения коллективизации.

В период выборов в Верховный Совет СССР я учился в Академии Генерального штаба Красной Армии, где среди слушателей, фамилии не помню, я заявлял, что выборы недемократичны, кандидаты выдвигаются не народом, а навязываются ему сверху, голосование проходит в принудительном порядке. Я также высказывал клеветнические измышления о Конституции Советского Союза. Таким образом, весь период своего пребывания в рядах ВКП(б) я являлся двурушником.

ВОПРОС. Вы не только двурушничали в партии, но и были активным врагом Советской власти.

ОТВЕТ. Да, находясь на фронте Отечественной войны и не веря в победу Красной Армии, я высказывал пораженческие настроения и клеветал на вождя партии, обвиняя его во всех неудачах на фронтах и восхищаясь личностью ГИТЛЕРА. В 1943 году я избрал более активные формы антисоветской деятельности, начал выпускать антисоветские листовки, перейдя на подпольные методы борьбы с Советской властью.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан (Хорсеев).

ДОПРОСИЛ: ПОМ. НАЧ ОТД-НИЯ СЛЕДОТДЕЛА

РЛ УПР КОНТРРАЗВЕДКИ «Смерш» — майор (Лаврушин)

Копия

Председателю Комитета партийного
контроля при ЦК КПСС – тов. Комарову

от бывшего члена ВКП(б) с 1919 г.
по 1943 г. Хорсеева Константина Ивановича

ЗАЯВЛЕНИЕ

В ряды ВКП(б) я вступил по призыву Великого Ленина в октябре 1919 года, в момент, когда молодой Советской Республике грозила смертельная опасность. В ряды РККА я вступил в первые дни ее организации — в феврале 1918 года и участвовал в гражданской войне в качестве Красного военного летчика (тогда было такое звание).

В Отечественной войне я воевал в должности начальника штаба 66 авиационной дивизии, а в момент ареста 30 сентября 1943 г. работал преподавателем тактики Военно-воздушных сил в Академии воздушного флота им. Жуковского в Москве. Звание полковника авиации мне в 1940 году присвоено.

В 1941 году на фронте по материалам искаженным и вымышленным я был неправильно исключен из партии, а потому в 1942 году восстановлен. Эти материалы попали в руки Абакумова, и он распорядился арестовать меня.

Так как фронтовые материалы ничего не давали к обвинению меня, то было сфабриковано какое-то стихотворение, которое якобы было мною написано на пишущей машинке уже в тылу.

Несмотря на то, что я совершенно не умею печатать на машинке, а подлинника мне так и не показали, это никого не смутило, и я решением Особого совещания был отправлен в исправительно-трудовые лагеря сроком на 10 лет за антисоветскую агитацию.

Дважды, в 1947 и 1948 гг., я обращался с ходатайством в МВД через ГУЛАГ о пересмотре своего дела как неправильно решенного, но ответа не получал.

Когда я узнал из дела суда в Ленинграде о личности Абакумова, то окончательно убедился, что это он соорудил дело, чтобы скомпрометировать меня. Поэтому я вновь в феврале этого года обратился с ходатайством в Главную военную прокуратуру, но дело до сир пор лежит без движения под № 8в - 23991-47.

Прошу в предельно короткий срок рассмотреть мое дело и восстановить меня в правах гражданина и члена Коммунистической партии Советского Союза.

К. Хорсеев

30 июля 1955 г.
Москва

Верно

(Источник: ЦОА ФСБ РФ. Д. 20375 – Р. Л. 78; подлинник)

экз. № 1

В ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ
МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

ПРОТЕСТ
(в порядке надзора)

По делу ХОРСЕЕВА К. И.

На основании постановления Особого совещания при НКВД СССР от 12 января 1944 года был заключен в ИТЛ сроком на 10 лет (наказание отбыл) —

ХОРСЕЕВ Константин Иванович,
1896 года рождения, уроженец с. Кулики,
Тамбовской области, член ВКП(б) с 1919 года, с высшим
образованием, преподаватель кафедры тактики
Военно-воздушной академии имени Жуковского,
полковник, в Советской Армии с 1918 г.

ХОРСЕЕВ признан виновным в том, что он начиная с 1918 года и до ареста в 1943 году проводил борьбу с советской властью. В 1918 году, будучи заведующим земельным отделом Куликовкой волости, общался с эсерами, пропагандировал их программу и проводил ее на практике. С тех пор ХОРСЕЕВ систематически выступал против всех мероприятий советской власти (продразверстка, коллективизация, выборы органов власти и др.), высказывая при этом различные клеветнические измышле-

ния. В 1941 году, находясь в действующей армии, высказывал пораженческие настроения.

Работая в Военно-воздушной академии в г. Свердловске, ХОРСЕЕВ в январе — июне 1943 года изготовил на пишущей машинке и развесил в различных местах города свыше 20 антисоветских листовок. Эти действия ХОРСЕЕВА квалифицированы по ст. 58-10, ч. 2 УК РСФСР.

Постановление Особого Совещания по настоящему делу подлежит отмене, а дело прекращению по следующим основаниям.

Обвинение ХОРСЕЕВА основывалось на его показаниях, данных им на предварительном следствии, в которых он виновным себя признал, а также на показаниях свидетелей Кузнецовой и Кучеренко.

Листовки, распространение которых инкриминировалось ХОРСЕЕВУ, к делу не приобщались и значились уничтоженными (л. д. 67). В ходе дополнительной проверки эти листовки были обнаружены в архивах (л. д. 175, 181).

Согласно заключению судебно-графических экспертиз, проведенных 24 июня 1943 года и в 1956 году, все эти листовки в количестве 19 штук отпечатаны на одной пишущей машинке «Ремингтон» № 52589 (177, 210). В акте экспертизы от 24 июня 1943 г. утверждалось, что эта машинка принадлежит кафедре тактики Военно-воздушной академии. Доказательством этому послужило отпечатанное на машинке заявление лаборанта кафедры тактики Разумовой на имя начальника кафедры (л. д. 181). Это же заявление послужило и образцом шрифта, сличением которого со шрифтом листовок экспертизы основывали свое заключение. Осмотр же пишущей машинки «Ремингтон» № 53589 не производился, образцы шрифта этой машинки в установленном порядке взяты не были, каких-либо документов или других данных, подтверждающих принадлежность указанной выше машинки кафедре тактики Военно-воздушной академии, в деле не имеется. Лаборант Разумова не допрашивалась о том, где и на какой именно машинке она печатала свое заявление. Изложенные выше обстоятельства не дают достаточных оснований утверждать, что текст листовок отпечатан именно на машинке, находящейся на кафедре тактики, где работал ХОРСЕЕВ.

Проверкой установлено, что антисоветские листовки в различных местах города Свердловска обнаруживались в январе, феврале, марте, апреле, мае и июне 1943 года. Всего было обнаружено 22 листовки (л. д. 227). Из имеющихся в деле листовок видно, что все они одинакового содержания; имеющиеся различия в тексте в разное время отпечатанных листовок являются лишь редакционными изменениями; изложено содержание листовок в стихотворной форме; отпечатаны листовки неумелой рукой с ошибками, опечатками и неправильным расположением строк; листовки являются антисоветскими и содержат прямой призыв к

восстанию и свержению советской власти; начиная с листовок, датированных мартом и последующими месяцами, на них наряду с датой и местом изготовления (Свердловск) указаны инициалы «КИХ» (л. д. 181). Совпадение инициалов ХОРСЕЕВА с инициалами на листовках послужило основанием для его ареста (л. д. 2).

Через несколько дней после ареста ХОРСЕЕВ на допросах виновным себя в распространении листовок признал и показал, что борьбу с советской властью он ведет с 1918 года, особенное же озлобление у него было вызвано тем, что в 1941 году его за высказывание пораженческих настроений исключили из партии, сняли с командной должности и отправили в тыл на преподавательскую работу (л. д. 32 – 36).

В жалобах и на допросе в ходе проверки ХОРСЕЕВ утверждает, что он осужден необоснованно. ХОРСЕЕВ при этом объяснял, что он занимался сочинением стихов в свободное время для собственного, а также иногда печатал на машинке («одним пальцем»), однако антисоветских листовок не сочинял и не распространял их. Далее ХОРСЕЕВ заявляет, что после ареста, будучи морально подавлен и под влиянием физического воздействия следователя, он дал согласие подписать любые показания, угодные следователю. После ему был дан содержащий вымышленные факты протокол, который он и вынужден был подписать. Этот протокол от 4 октября 1953 года изготовлен заранее, отпечатан на машинке и проверкой установлено, что в нем изложены действительно вымышленные факты.

Допрошенные жители села Кулики Новиков и Усов показали, что ХОРСЕЕВ происходил из крестьян-бедняков. После Октябрьской революции работал заведующим земельным отделом, при распределении конфискованных помещичьих земель защищал интересы беднейшего крестьянства и пользовался у последнего авторитетом (л. д. 140, 142).

Ничем не подтверждена антисоветская деятельность ХОРСЕЕВА и в последующее время. Партийной организацией в 1940 году ХОРСЕЕВ характеризовался как идеологически устойчивый и морально выдержанный коммунист, принимавший активное участие в партийно-политической работе (л. д. 157). В 1941 году ХОРСЕЕВ был исключен из партии за утерю секретных документов, восхваление гитлеровской армии и высказывание пораженческих настроений. Однако, как видно из материалов партийного персонального дела, ХОРСЕЕВ гитлеровскую армию не восхвалял и пораженческих настроений не высказывал, но в своем дневнике допускал грубые и неправильные оценки поведения политработников и командиров, с которыми ему приходилось сталкиваться, обвиняя их в трусости и нераспорядительности (л. д. 146 – 164). В партии ХОРСЕЕВ в начале 1942 года был восстановлен. В характеристике за

период его службы в академии отмечается, что он «во всех вопросах работы и жизни кафедры был активен» (л. д. 156).

В ходе следствия измышлялись показания ХОРСЕЕВА и в последующих протоколах допроса. Так, например, в протоколе допроса ХОРСЕЕВА от 15 октября 1943 года записано, что он якобы систематически вел антисоветские разговоры со своим родственником Асафчуком (л. д. 39). В процессе следствия этот факт не проверялся, а в 1956 году установлено, что АСАФЧУК — вымышленная личность (л. д. 113, 118). Таким образом, изложенные выше обстоятельства подтверждают объяснения ХОРСЕЕВА о том, что он оговорил себя в процессе следствия. Других доказательств виновности ХОРСЕЕВА в распространении листовок не имеется.

Не могут служить доказательством виновности ХОРСЕЕВА его жалобы, поданные им в 1944 году после окончания следствия по его делу. В которых он признает свою вину и просит в одной из жалоб о смягчении наказания, а в другой — о направлении его на фронт (л. д. 71—73). ХОРСЕЕВ объясняет, что эти жалобы он подавал, находясь еще под влиянием оказанного на него в процессе следствия морального давления и будучи убежденным, что единственным средством для облегчения своей участи является признание и раскаяние.

Не является доказательством виновности ХОРСЕЕВА и совпадение его инициалов с инициалами на листовках, т. к. не может быть полностью исключена возможность указания чужих инициалов другим лицом. Чтобы направить розыск подозреваемых лиц по ложному пути. К тому же бывшие работники кафедры тактики Лавиновская и Перевезенцев показали, что пишущая машинка на кафедре тактики находилась в общей канцелярии и доступ к ней был свободен для разных лиц (л. д. 126, 128).

Также не могут служить доказательством виновности ХОРСЕЕВА в проведение им антисоветской агитации показания свидетелей Кузнецовой и Кучеренко (л. д. 26, 28). Высказывания, приписываемые этими свидетелями ХОРСЕЕВУ, состава преступления, предусмотренного ст. 58-10 УК РСФСР, не образуют. К тому же показания свидетелей противоречивы. Показывая об одном и том же разговоре с ХОРСЕЕВЫМ, КУЧЕРЕНКО утверждает, что при этом присутствовала она и Кузнецова, а Кузнецова утверждает, что при этом разговоре была она и Телятникова. Телятникова по делу не допрашивалась. Передопрошенная в ходе проверки Кузнецова показала, что ХОРСЕЕВА она не знает, но ее в 1941 году допрашивали о разговоре с каким-то офицером, который, по словам Телятниковой, является Героем Советского Союза (л. д. 144 — 145).

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 25 Положения о прокурорском надзоре в СССР и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 года, —

ПРОШУ:

Постановление особого совещания при НКВД СССР от 12 января 1944 года в отношении ХОРСЕЕВА Константина Ивановича отменить и дело его прекратить за недоказанностью обвинения.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Архивно-следственное дело № 0323584 в
1 томе на 248 листах (л. д. 171 отсутствует)
от наш. вх. 016612, в т. ч. справки на 9 л.
и протокол допроса на 14 листах – адресату.

ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЮСТИЦИИ
А. ГОРНЫЙ

«4» февраля 1960 года.
№ 5в – 23991 – 47.

(Источник: ЦОА ФСБ РФ. Д. 20375 – Р. Л. 250 – 255; подлинник)

---

¹ См.: Архив УФСБ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 239. Л. 258—259.

² См.: Там же. Д. 163. Л. 177—179.

³ См.: ЦОА ФСБ РФ. Д. 20375. Л. 2.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же. Л. 16, 174.

⁶ См.: Там же. Л. 208, 224, 259.

⁷ См.: Архив УФСБ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 276. Л. 128—129.

⁸ См.: Там же. Д. 259. Л. 65—67, 92, 130.

⁹ См.: Там же. Д. 239. Л. 275.

- ¹⁰ См.: Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 239. Л. 276; ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 43860. Л. 257.
- ¹¹ Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 239. Л. 313.
- ¹² См.: ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 43860. Л. 47.
- ¹³ См.: Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 239. Л. 256—257.
- ¹⁴ Уральская историческая энциклопедия / Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, 2000. С. 107.